

Людмила Константиновна Новосельцева

Младший научный сотрудник, Институт славяноведения
РАН, Москва, Россия. 119334, Ленинский проспект, 32А.
E-mail: mnovoseltseva91@gmail.com

**«Честь имею доложить»:
австрийская государственная полиция
о политических процессах у сербов накануне
подписания Соглашения 1867 г.**

Политическая активность сербов монархии Габсбургов традиционно воспринималась отечественными учеными в связи с идеями возможного объединения сербского народа в независимом государстве. Благодаря введению в научный оборот нового для российской историографии круга источников представляется возможным скорректировать представления о политической культуре и борьбе сербской политической элиты за реализацию национальных прав. Призрачные перспективы в решении этого вопроса виделись истеблишменту в переустройстве монархии Габсбургов и Соглашении 1867 г. Дискуссии о роли и месте сербского сообщества в этом процессе стали отправной точкой для идейного размежевания между сторонниками Вены и Пешта и формирования политического спектра, который на протяжении второй половины XIX в. обладал весьма специфическими чертами. Фактически активность проявляла только Сербская национальная партия свободомыслящих (в литературе традиционно именуемая либеральной), фракции которой находились в постоянной борьбе за влияние. В настоящем исследовании предпринята попытка реконструировать картину политической жизни сербов в монархии Габсбургов накануне и после подписания Соглашения 1867 г. на материалах отчетов австрийской государственной полиции. Также представляется возможным оценить, какие факторы позволили либеральной партии в короткий срок возглавить национальное движение, а консерваторов вынудили сойти с политической сцены.

Ключевые слова: сербы в монархии Габсбургов, политический спектр, полицейские отчеты, сепаратизм, либералы

Цитирование: *Новосельцева Л.К.* «Честь имею доложить»: отчеты австрийской государственной полиции о политических процессах у сербов накануне подписания Соглашения 1867 г. // Центральноевропейские исследования. 2021. Вып. 4(13) / гл. ред. О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 131–158. DOI: 10.31168/2619-0877.2021.4.6.

Начавшиеся в 1865 г. переговоры и подготовка будущего компромисса между Веной и Пешт-Будой вселили в сербское сообщество монархии Габсбургов надежду на возрождение национальной автономии взамен ликвидированной в 1860 г. провинции Сербская Воеводина и Темешский Банат. Угасшая было политическая активность сербов возобновилась в новом ключе: едва достигнутое на Благовещенском саборе 1861 г. единодушие о способе реализации национальных прав было нарушено изменившимися условиями как извне, так и внутри их социума. Большинство депутатов Государственного собрания 1865–1866 гг. последовательно отстаивали принцип неприкосновенности венгерской политической нации в противовес чаяниям и требованиям немадьярских народов, что вызывало неоднозначную реакцию в сербском обществе. Дискуссии о том, кто должен стать гарантом национальной автономии — монарх или парламент — и дальнейшее идейное размежевание в сербской политической элите стали в конце 1860-х годов объектом пристального наблюдения государственной полиции (*Staatspolizei*).

Национальное движение сербов в монархии Габсбургов: к историографии проблемы

Национальный вопрос в государстве Габсбургов — один из наиболее дискуссионных в истории композитарной монархии. Суть полемики среди специалистов относительно этих процессов сводится к следующему: благодаря или вопреки сложившимся условиям формировались и развивались движения народов империи. Сторонники негативной оценки опыта полиэтнического государства убедительны в рассуждениях о том, что политика, проводимая Габсбургами, а после подписания Соглашения 1867 г. и венгерскими властями, и предлагаемые ими наднациональные идеи (будь то династическая лояльность или концепция *natio Hungarica*) провоцировали вспышки национализма, подчас в крайних его формах¹. Справедливости ради стоит уточнить, что по большей части речь идет о всплесках бурной деятельности национальных элит, а не широких слоев населения². Позитивный взгляд опирается в первую очередь на факты

¹ Подробнее: Вэнк 1995.

² Бут 2019.

об экономическом развитии отдельных регионов Австро-Венгрии. Так, Мишель Паларе доказал, что благодаря австро-венгерским дотациям по уровню индустриального строительства даже отсталая по меркам империи Босния и Герцеговина к рубежу XIX–XX вв. превосходила соседние независимые балканские государства³. Неоспоримы достижения в сфере народного просвещения: образование в высших учебных заведениях страны могли получить молодые люди вне зависимости от этнической принадлежности и вероисповедания. Питер Джадсон позитивно оценил тот факт, что рамки, заданные габсбургскими государственными институтами, мотивировали национальные элиты демонстрировать креативность политического мышления, для того чтобы руководимые ими движения сохраняли флексибильность⁴. Многие исследователи единодушны во мнении, что существование такого сложного механизма было в интересах большинства народов империи, кроме сербов, для которых туманная перспектива воссоединения с братьями по другую сторону границы преобладала над возможностью приспособиться к австро-венгерским реалиям⁵. На наш взгляд, это укоренившийся в историографии стереотип, требующий развенчания.

Проблемы сербских национальных интересов в монархии Габсбургов касался в своих трудах австрийский историк Хорст Хазельштайнер (1942–2019)⁶. На базе широкого круга источников он проанализировал динамику событий и оценил перспективы движения после подписания Соглашения 1867 г. Довольно схематично тема раскрыта в работах международного коллектива ученых в многотомном издании Австрийской академии наук «Монархия Габсбургов»⁷. Среди англоязычных работ стоит выделить статью американского исследователя Уэйна Вучинича (1913–2005) «Сербы в Австро-Венгрии»⁸, в которой автор, не касаясь частных, охарактеризовал политические процессы в сербском социуме монархии Габсбургов от революции 1848–1849 гг. до начала Первой мировой войны.

³ Palairer 1998: 232–233.

⁴ Цит. по: Pál 2017: 188.

⁵ Исламов 1995: 42–43.

⁶ Haselsteiner 1976.

⁷ Krestić 2006.

⁸ Vuchinich 1967.

Югославскими и сербскими специалистами выработано два подхода к изучению этой проблемы. Первый представлен историко-биографическими исследованиями (многочисленные работы академика В. Крестича, Д. Микавицы, Л. Ракича), которые воспроизводят историю сербского национального движения и политической мысли через призму деятельности его лидеров: либералов Светозара Милетича (1826–1901), Михайло Полит-Десанчича (1826–1901) и Лазы Костича (1841–1910), радикала Яши Томича (1856–1922), в меньшей мере фигурируют имена консерваторов Джордже Стратимировича (1822–1908), Светислава Касапиновича (1839–1922). Другой подход предполагает, в первую очередь, изучение социальной базы и экономических интересов сербского сообщества. Андрия Раденич привел аргументы в пользу того, что сербское движение в Австро-Венгрии имело несколько направлений, которые зачастую противоречили друг другу. Для финансовой элиты главная цель состояла в сохранении стабильности, которая напрямую зависела от интегрированности в экономические структуры Венгерского королевства, и потому ее политические интересы ограничивались реализацией церковно-школьной автономии. Упомянутые либеральные лидеры стремились к осуществлению национально-территориальной автономии, и их внепарламентская деятельность с точки зрения властей была противозаконной⁹.

Важно отметить, что многогранное и разнообразное по тематике идейно-политическое наследие эпохи по-разному интерпретировалось в зависимости от конъюнктуры. Главным образом речь идет о целеполагании национального движения. Для историков периода между мировыми войнами очевидно было, что главной целью активности сербской элиты была защита национальных интересов и преодоление конфликта между титульной нацией и этническим меньшинством¹⁰. Опыт политиков, прошедших австро-венгерское «горнило», по достоинству был оценен в молодом Югославском королевстве. Идеи об освобождении и воссоединении сербского народа, как и о консолидации югославян в рамках монархии Габсбургов, не ставились во главу угла ни самими политиками, ни исследователями, поскольку воспринимались как утопичный сценарий или крайне

⁹ Раденић 1981.

¹⁰ Кириловић 1937: 2–52.

отдаленная перспектива при стечении обстоятельств, под которыми подразумевалось внешнее воздействие на Австро-Венгрию, а именно война с участием великих держав¹¹.

В историографии социалистического периода акцент сместился, поэтому в югославской, и под ее влиянием в отечественной историографии национальное движение сербов в Австро-Венгрии рассматривалось преимущественно в контексте планов объединения всего сербского народа в независимом государстве¹². В связи с этим целенаправленно, хотя и весьма избирательно исследовалась деятельность лидеров либерального течения (в 1869 г. оформившегося в Сербскую национальную партию свободомыслящих). Особый интерес традиционно вызывало его молодежное крыло, поскольку львиную долю их идейного наследия до 1878 г. составляли планы решения сербского вопроса в границах монархии Габсбургов и за её пределами. При этом практика консервативных кругов оказалась вне фокуса внимания специалистов, что создавало впечатление, будто в сербской среде отсутствовала альтернатива движению свободомыслящих.

Дискуссия Тофика Муслимовича Исламова (1927–2004)¹³ и авторов коллективной монографии «На путях к Югославии: за и против» под редакцией Искры Васильевны Чуркиной¹⁴ привела к изменению принятой в России модели изучения национальных движений югославянских народов в Австро-Венгрии. В рецензии Исламов подверг оппонентов критике за рассмотрение процессов, происходивших в монархии Габсбургов, в русле национально ориентированных историографий изучаемых народов и пристрастность в оценках деятельности венского двора и венгерской революции как триггера. Кроме того, он справедливо отметил, что не все сюжеты, важные для понимания политики югославянских народов, получили достаточное освещение. В частности, Исламов предложил рассматривать программы реализации национальных прав сербов в Австро-Венгрии в отрыве от планов воссоединения сербского народа в едином государстве¹⁵, что успешно

¹¹ Милутиновић 1936: 43–93.

¹² См., например: Фрейдзон (ред.) 1981.

¹³ См.: Исламов 2001; Карасев, Чуркина, Шемякин 2002.

¹⁴ Чуркина (ред.) 1997.

¹⁵ Исламов 2004: 295.

реализуется в отечественной историографии на современном этапе. Также одним из перспективных направлений представляется анализ деятельности консервативного фланга политического спектра и социальной мобильности сербов в рамках империи до и после подписания Соглашения 1867 г.¹⁶

Важно отметить, что российскими учеными в рамках проекта «Человек на Балканах» была разработана методология комплексного анализа социально-экономических, политических и культурных процессов в странах Юго-Восточной Европы. В первую очередь речь идет о так называемом двухфазовом принципе, которым руководствовался А.Л. Шемякин (1960–2018) при изучении модернизации в Сербии и политической культуры национальной элиты в последней трети XIX — начале XX в. На первом этапе изысканий он реконструировал социокультурный контекст и охарактеризовал тенденции развития государства после обретения независимости, а затем обратился к анализу политических процессов и выявлению их особенностей, используя свидетельства русских современников о Сербии и сербах, так как в совокупности они представляли весьма репрезентативный и достоверный источник¹⁷.

Представляется, что эта методика применима и в настоящем исследовании, поскольку его целью является демонстрация специфических черт партийной системы у сербов монархии Габсбургов на этапе ее формирования. Особенности функционирования политического спектра, а именно доминирование либерального крыла на протяжении второй половины XIX в., существенно отразились на восприятии сербского национального движения в историографии. На наш взгляд, реконструкция процесса идейного размежевания и попыток оформления партий в сербской среде в монархии Габсбургов в 1866–1867 гг. даст возможность внести необходимые коррективы в представления о политической культуре и облике национальной элиты. Так как социокультурный контекст достаточно освещен в литературе, детального рассмотрения заслуживают обстоятельства создания основного источника — отчетов служащих австрийской государственной полиции.

¹⁶ См.: Кирилина, Стыкалин, Хаванова (ред.) 2018.

¹⁷ Шемякин 2010.

Специфика источника

Отчеты служащих австрийской государственной полиции опубликованы в первом томе собрания материалов, посвященных деятельности Светозара Милетича и либеральной партии¹⁸. Коллекция документов, а это, помимо упомянутых отчетов, донесения дипломатов и чиновников, переписка государственных деятелей, протоколы заседаний, материалы судебного делопроизводства и др., была собрана сотрудниками Исторического института в Белграде под руководством Николы Петровича в рамках работы в сербских, австрийских, венгерских и российских архивах в 1960-е годы. Тексты представлены в оригинале на немецком, венгерском, французском и русском языках и в переводе на сербский. Американский историк Гейл Стоукс (1933–2012) отметил в рецензии, что наиболее любопытны для исследователей материалы о процессах внутри сербского социума в монархии Габсбургов. Еще в 1970 г. он предположил, что эта группа источников будет первоклассным ресурсом для детального изучения сербского национального движения и национализма в Австро-Венгрии¹⁹. И в рамках этого круга проблем в качестве одной из перспективных Стоукс обозначил тему политической борьбы между консерваторами и либералами, возглавляемыми Джорджем Стратимировичем и Светозаром Милетичем. Детальную картину их противостояния позволили восстановить отчеты директоров полицейских департаментов Пешта и Темешвара.

Их рапорты ранее использовались специалистами в комплексе с другими документами и потому удостоились лишь кратких характеристик. Привлекая доклады в качестве единственного источника, необходимо на базе доступной литературы²⁰ и самих текстов представить обстоятельства их появления. Накануне подписания Соглашения 1867 г. полиция переживала структурные изменения на фоне либерализации государственного управления, последовавшей за поражением при Садове в 1866 г. Ведомственный бюджет был существенно урезан, и, как следствие, свернута оперативно-розыскная деятельность, а государственной безопасностью занялись традиционные

¹⁸ *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. Грађа 1860–1885. Књ. 1. 1860–1869. Сремски Карловци: Минерва, 1968.

¹⁹ Stokes 1970.

²⁰ На русском языке см.: Деак 2019.

службы²¹. Коснулась эта тенденция и отделения полиции в Пеште, директором которого с 15 августа 1860 г. был Йозеф Ворафка. За положением дел на территории бывшей провинции Сербская Воеводина и Темешский банат вело наблюдение действовавшее с 1851 г. отделение в Темешваре во главе с Самуэлем Лайзером. В конце 1866 г. оба ведомства временно приостановили деятельность и возобновили ее уже под контролем венгерских властей, хотя фактически пережившая смену хозяев полицейская структура лишь расширила список инстанций, перед которыми она отчитывалась²². В феврале 1867 г. Й. Ворафка получил параллельные инструкции из Пешта и Вены: премьер-министр Дюла Андраши (1823–1890) и министр внутренних дел Венгерского королевства Бела Венкхейм (1811–1879) поручили возобновить работу отделений полиции, в то время как из отдела государственной безопасности единого имперского министерства иностранных дел поступил приказ экстренно сократить до минимума агентурную сеть и обеспечить безопасность уволенным. Есть данные, что С. Лайзеру пришлось отказаться от услуг двух из четырех осведомителей (он рассекретил их имена) и сохранить работу за более надежными информаторами²³. Окончательно агентурная сеть бывшей государственной полиции была расформирована венгерскими властями 30 апреля 1867 г. В то время как происходила постепенная ликвидация структуры политического сыска, она продолжала, хотя и по инерции, функционировать и стабильно снабжать власти сведениями о настроениях в среде немадьярских народов Венгерского королевства.

Рассуждая о методологии работы с такого рода источниками, Г. Н. Бибилов справедливо отметил, что донесения так или иначе «отражают симпатии и антипатии и могут нести отголосок негласного противостояния»²⁴. Поэтому исследователь должен оценивать их объективность через понимание механизмов сбора, анализа и интерпретации данных. На основании отчетов можно сделать вывод о том, что, помимо прессы, служащие полиции получали информацию, добытую как агентами наружного наблюдения, так и лицами, близко знакомыми с сербской политической элитой. Подготовленная

²¹ Liang 1992: 28.

²² Ress 2010: 523.

²³ Deak 2013: 530–533.

²⁴ Бибилов 2021: 52.

на этой базе аналитика, представленная в отчетах беспристрастных по долгу службы Й. Ворафки и С. Лайзера, на наш взгляд, дает достоверные представления о функционировании политической системы у сербов монархии Габсбургов в 1866–1867 гг.

Также необходимо пояснить, что столь узкие хронологические рамки исследования объясняются изменением задачи, поставленной перед полицией, и завершением ее деятельности на территории Венгерского королевства. До августа 1866 г. настроения в среде сербов монархии Габсбургов анализировались в контексте их взаимоотношений с подданными сербского князя и представителями политических элит других югославянских народов империи. Пристальное внимание к этим контактам было обусловлено внешнеполитическим курсом Княжества Сербия в годы революции 1848–1849 гг., связанным с реализацией плана «Начертание» Илии Гарашанина (1812–1874). При всей важности национального движения сербов в Южной Венгрии, малая вероятность воссоединения с пречанами²⁵ после подавления революции побуждала власти княжества сконцентрироваться на приоритетном для них антиосманском направлении²⁶. Тем не менее Министерство иностранных дел в Вене продолжало держать руку на пульсе. Особую роль в этом сыграл Теодор (Тея) Радосавлевич (1805–1873)²⁷, австрийский консул в Белграде с 1851 по 1858 г., который будучи уже комендантом Осиека в 1858–1873 гг., продолжал отслеживать связи сербов по обе стороны Дуная через сеть информаторов.

Дуэль вождей: борьба за электорат

До осени 1866 г. отделение полиции в Пеште информировало МИД в пространных отчетах за довольно продолжительные промежутки времени. Примечательно донесение Й. Ворафки от 9 августа 1866 г., в котором он дал текущую сводку событий с ноября 1865 г. Текст позволяет составить представление о том, какая работа была проведена для подготовки аналитической справки. Ворафка отметил, что за происходящими событиями наблюдает лично,

²⁵ *Пречанские сербы* (от серб. *преко* — «за»), то есть проживающие за Дунаем и Савой.

²⁶ Никифоров 2015: 170–171.

²⁷ Деак 2019: 60.

так как основные действующие лица его повествования в то время были депутатами Государственного собрания 1865–1866 г. и находились непосредственно в Пеште. Очевидно, что данные он представил в порядке их важности для оценки ситуации. Ворафка отметил, что особого внимания заслуживает многогранная деятельность Светозара Милетича, который представлял сербское национальное меньшинство в парламенте, принимал активное участие в судьбе Матицы сербской, являлся учредителем и главным редактором оппозиционной газеты *Застава* («Знамя», до июня 1867 г. выходила в Пеште) и был в целом охарактеризован как последовательный проводник великосербской идеи. Потенциальную опасность директор полиции увидел в обширных связях Милетича с молодежью:

При его поддержке организуются “специфические” общества — якобы клубы по интересам, научные кружки, но не сомневаюсь, что их реальная деятельность национально-политического толка. Среди них особое внимание обращают на себя организация “Зора” в Вене и “Преодница” при Текелиануме в Пеште²⁸.

Он приложил к отчету перевод агитационного листка формирующегося общества *Зора*, призывавшего на съезд молодых людей не только из разных уголков империи, но и из-за границы, и снабдил его комментарием, что эта затея однозначно не студенческий слет. Ворафка обратил внимание на фразы «решительные действия», «лучшее будущее для нации», «объединить все силы», отметив, что они не имеют смысла, если речь идет о «научном воспитании», а не о завоевании политической и национальной независимости²⁹. В свою очередь члены организации *Преодница* предложили провести встречу молодежи в Нови Саде, «центре сербства». Милетич оказал этому мероприятию информационную поддержку, опубликовав прокламации и итоговую программу заседаний в нескольких номерах газеты *Застава*. Вероятно, намеков директора отделения полиции Пешта было достаточно, для того чтобы за съездом молодежи, состоявшимся 27–29 августа 1866 г., и за членами образованной на нем организации «Объединенная сербская молодежь», или *Омладина* (*Уједињена*

²⁸ Ворафка — Министерству иностранных дел, Пешт, 9 августа 1866 г. // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. С. 315.

²⁹ Там же.

омладина српска), был установлен надзор с продолжением этой тенденции уже при венгерских властях³⁰.

Предположительно, с помощью агентов наружного наблюдения Ворафке удалось установить содержание бесед С. Милетича с частными лицами, поскольку встречи происходили в общественных местах. С неким русским эмиссаром сербского происхождения Вуковичем он 11 июня 1866 г. встречался в Императорской купальне в Буде. 22 июня 1866 г. Милетич посетил в отеле «Белая ладья» господина Селаковича, тестя И. Гарашнина, тогда министра иностранных дел и председателя Совета министров Княжества Сербия³¹. Ворафка отметил неразборчивость Милетича в плане выбора покровителя, способного оказать ему поддержку в требованиях обеспечения территориально-политических интересов сербов в Венгерском королевстве.

Отдельного упоминания в полицейском отчете удостоился и национальный герой, заслуживший авторитет в годы революции 1848–1849 гг., бывший генерал австрийской армии Джордже Стратимирович (1822–1908). Рассматривая его деятельность, Ворафка заострил внимание на отдельных высказываниях, выходящих за рамки того, что мог бы себе позволить депутат парламента, изъявивший лояльность императору и, по собственному утверждению, пострадавший от лукавства венгерских политиков³². Поскольку действовала установка от вышестоящей инстанции, «аргусово око» цеплялось взглядом за любое проявление потенциальной угрозы государственной безопасности. В частности, Ворафка упомянул о двух инцидентах с участием Стратимировича. В июне 1866 г. он дал интервью политическому обозревателю *Заставы* Глигорие Гершичу (1842–1918), в котором была затронута тема заговора против сербского князя Михаила Обреновича (1839–1842 гг., 1860–1868 гг.) силами сторонников свергнутого Александра Карагеоргиевича (1842–1858 гг.). Корреспондент усомнился в реальности этого утверждения, предположив, что бывший правитель, скорее всего, опровергнет информацию. На это Стратимирович якобы ответил: «Я Вас уверяю, это так». Отставной генерал не раз избирал апелляцию к собственному авторитету как средство самоутверждения в сербской политической

³⁰ Васин, Лемајић, Микавица, Нинковић 2015: 57.

³¹ Ворафка — Министерству иностранных дел, Пешт, 9 августа 1866 г. // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. С. 317.

³² Новосельцева 2018: 65–66.

среде. В той же беседе с Гершичем по вопросу воссоединения нации он заявил:

Мы должны прийти к единому государству, правда, пока этот вопрос решается такими людьми, как я, (кто-то. — *Л.Н.*) должен заниматься литературой и общественной жизнью сербов³³.

Показательный случай произошел и на одном из банкетов, устроенных Стратимировичем, на котором присутствовали председатель Матицы сербской Стефан Брановачки (1804–1880), тогда помощник адвоката поэт Лаза Костич (1841–1910), депутаты парламента Манойлович, Трифунац и некий Йосифович. Последний произнес здравицу хозяину, пожелав успехов «в великих делах на Балканах», на что чествуемый Стратимирович ответил: «Я просто хочу быть сербским Вашингтоном»³⁴. По мнению академика В. Крестича, такая самоуверенность стоила Стратимировичу карьеры и «светлого» будущего. Не имея реальной протекции ни со стороны венского двора, ни от венгерских властей, без поддержки, исходящей из Сербии, он при своем статусе народного героя вынужден был на общих основаниях принимать участие в политической борьбе, развернувшейся в сербском сообществе накануне дуалистического переустройства монархии Габсбургов, и не выдержал конкуренции с оппонентами во главе с Милетичем по объективным причинам³⁵.

Осенью 1866 г. Ворафка поменял формат подачи информации в донесениях: приводимые им сведения вкупе представляли теперь сопоставительный анализ сербских идейно-политических течений в условиях электоральной конкуренции. Четко прослеживается, что директор полиции сравнивал методы работы с аудиторией, ее социальный состав, освещенность идей и практической деятельности формирующихся партий в средствах массовой информации, роль лидера и его инициативность.

Важно отметить, что при всем различии видения реализации национальных прав и Милетич, и Стратимирович выступали с идеями

³³ Ворафка — Министерству иностранных дел, Пешт, 9 августа 1866 г. // *Петровић Н. Светозар Милетић и Народна странка*. С. 317.

³⁴ Там же. С. 318. Поскольку по традиции Ворафка не раскрывал свой источник информации, остается только догадываться, каким образом ему «достались» эти сведения — как результат работы наблюдателя или донос одного из гостей.

³⁵ Крестич 2013: 278.

федеративного переустройства империи. Накануне подписания Соглашения 1867 г. лидер либералов представлял себе двуединую монархию как унию Австрии и Венгрии, с дарованием автономии на основании гражданских и национальных прав всем этническим меньшинствам на уровне комитатов с приоритетом мадьяр как титульной нации. Его взгляды в литературе часто называют дуалистическим федерализмом. Осуществление подобной программы было возможно при тесном сотрудничестве венгерских политиков с представителями немадьярских народов, за которое и ратовали либералы. Консервативно-клерикальное течение во главе со Стратимировичем стояло на позициях государственного федерализма и решение этого вопроса делегировало двору и имперскому правительству, которое перекроило бы государство на федеративных началах согласно историческому праву³⁶. Определяющими документами в данном случае стали бы Привилегии, дарованные сербам Габсбургами в XVII–XVIII вв. Представители обоих течений предприняли попытку договориться и выработать единую концепцию защиты национальных прав на заседаниях Государственного собрания и взаимоотношений с Веной и Пештом. Инициатором выступил Стратимирович, который созвал в сентябре 1866 г. в Велики-Бечкереке конференцию сербских депутатов парламента, большинство которых представляли консервативные круги. Милетич на страницах *Заставы* раскритиковал состав участников, итоговые положения³⁷. Стратимирович пошел на встречу своему оппоненту и предложил встретиться на совещании в Нови-Саде месяцем позже.

Наблюдавший за развитием ситуации Ворафка за неделю до начала мероприятия, 8 октября 1866 г., отдал распоряжение начальнику отделения полиции в Темешваре С. Лайзеру следить за делегатами и выяснить, какие вопросы будут обсуждаться на заседаниях³⁸. В результате этой встречи окончательно оформилось размежевание либералов и консерваторов, которые вступили в острую политическую борьбу друг с другом на разных уровнях — в рамках сербского народно-церковного сабора и венгерского Государственного

³⁶ Кирилина, Стыкалин, Хаванова (ред.) 2018: 137–138.

³⁷ Ворафка предоставил перевод этой статьи в МИД. См.: Ворафка, Пешт, 19 сентября 1866 г. // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. С. 320.

³⁸ Ворафка, Пешт, 8 октября 1866 г. // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. С. 333.

собрания, что на основании секретной информации констатировали в отчетах Ворафка и Лайзер. Последний был впечатлен тем, как стремительно распространились результаты конференции среди сербов, проживавших в южных комитатах Венгрии. Нравнодушные жители Вршаца, Темешвара, Велики-Бечкерека, Велика-Кикинды, Стари-Бечея и самого Нови-Сада собирались даже по ночам, чтобы определиться со своей позицией, и в большинстве случаев выразили доверие отставному генералу Стратимировичу. Впрочем, он обратил внимание на то, что среди других народов, населяющих Венгерское королевство, мало кто верит в лояльность сербов династии, считая конфронтацию в их среде фиктивной и необходимой лишь для того, чтобы внезапно выступить единым фронтом даже против австрийского правительства. Лайзер признался, что он лично не видит тенденций к этому:

Нет среди них уникальных личностей, которые осознавали бы все национальное величие и искали будущность в едином югославянском государстве или в присоединении к России. Но такие настроения в народе вызывают сомнения, поэтому не стоит их брать в расчет, даже если придется действительно пожертвовать сербами в угоду венграм. Сейчас сербство для них крепостная стена против мажарских устремлений, и те, кто в это верит, верны правительству³⁹.

Будто вопреки такой оценке политики поспешили оформить партии во главе с Милетичем и Стратимировичем, личная дуэль которых существенно повлияла на политическую ориентацию всего сербского сообщества Венгерского королевства. Консерваторы попробовали организовать Сербскую австрофильскую консервативную партию, распространяя среди высших кругов в Вене, Пеште и Нови-Саде в качестве программы неофициальный анонимный документ *Promemoria* («Памятная записка»). Они не только предлагали создать объединение благонадежных сербских подданных во главе со Стратимировичем, но и обвиняли либералов в узурпации национальных общественных организаций (Матица сербская, Сербская читальня, театр), в неадекватной пропаганде мажаронских идей среди школьников и гимназистов, опасных связях с молодежью из Сербии, «махинациях

³⁹ Лайзер, Пешт, 16 октября 1866 г. // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. С. 339–340.

и заигрывании с Россией, которые Милетич даже не скрывает»⁴⁰. Помимо меморандума Стратимирович опубликовал в немецкоязычных изданиях, пражской газете *Politik* («Политика») и венском журнале *Zukunft* («Будущее»), анонимные статьи с подписями «S» и «Gj» (его авторство установил Й. Ворафка), в которых уведомил широкую общественность о «чудном поведении» Милетича на конференции в Нови-Саде, когда тот отказался включить представителей высшего клира в национальную делегацию при дворе⁴¹. Директор полиции Пешта неоднократно подмечал различие в выборе аудитории и методах работы с ней, в том числе и через средства массовой информации, у либералов и консерваторов, однако не пытался установить причину этого расхождения. Убедительным представляется объяснение Х. Хазельштайнера, что соперничающие партии нуждались в опоре и сторонники Стратимировича, заискивая перед императором и правительством Р. Белкреди, подчеркивали опасность деятельности Милетича, понимая, что тот обладал гораздо большими возможностями для влияния на народное мнение⁴².

В условиях, когда основные каналы национальной пропаганды были «узурпированы» либералами, а устаревающие издания консервативного толка не могли составить конкуренцию самой читаемой сербской газете *Застава*, политики-австрофилы вынуждены были искать другие способы агитации. Сложившаяся в их среде практика анонимности коррелировала с деятельностью их лидера, предпочитавшего скрывать свое непосредственное участие в политической борьбе. Ворафка в донесениях не раз писал о демонстративной отстраненности Стратимировича от жизни сербского сообщества. Вхожий в кулуары власти отставной генерал добивался желаемого в ходе важных личных встреч и частных бесед, в том числе и с императором Францем Иосифом I (1848–1916 гг.), практически не принимая участия в массовых мероприятиях⁴³, а народную поддержку для него «организовывало» окружение. В донесении директора

⁴⁰ Promemoria, Вена, 1 октября 1866 г. // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. С. 333.

⁴¹ Ворафка, Вена, 9 ноября 1866 г. // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. С. 350–351.

⁴² Haselsteiner 1976: 96.

⁴³ *Стратимировић Ђ.* Успомене. Нови Сад: Мало историјско друштво, 2013. С. 110.

полиции от 16 ноября 1866 г. была проанализирована статья из журнала *Zukunft*, подготовленная «уважаемыми гражданами Нови-Сада». Авторы поделились с читательской аудиторией разочарованием от сотрудничества с венгерским истеблишментом и проводимой политики реализации концепта единой политической нации. В связи с этим авторы призывали всех неравнодушных к судьбе сербского народа на будущих парламентских заседаниях поддержать делегатов от Велики-Бечкерека. Состав группы депутатов не был обозначен в тексте, однако Ворафка сразу вычислил Стратимировча и его сторонников⁴⁴.

В отчете директора полиции Пешта генерал косвенно охарактеризован как умелый манипулятор неформальными инструментами коммуникации: он был способен обратить слухи, толки, мало значащие события в свою пользу. Примером тому является описанная Ворафкой в отчете за 15 января 1867 г. ситуация. Стратимирович получил от депутатов хорватского сабора благодарственное письмо за защиту интересов Триединого королевства и немадьярских народов на одном из заседаний Государственного собрания, хотя в действительности к этому гораздо больше усилий приложил Милетич. Текст телеграммы также был опубликован в *Pester Lloyd* («Пештский Ллойд»). Удивленный Стратимирович завел со своим знакомым (имя отсутствует в отчете. — Л. Н.) разговор о том, что могло бы значить это послание. Собеседник уверенно ответил: «Господа, выразившие Вам благодарность, вероятно, хотят, чтобы Вы стали начальником Хорватской придворной канцелярии вместо Кушевича⁴⁵». На банкете в честь этого события Стратимирович еще раз поднял беспокоивший его вопрос в беседе с профессором славянского языка и литературы гимназии Ференчем. Предупрежденный заранее, преподаватель ответил утвердительно. Судя по отчету Ворафки, содержащаяся в нем информация была предоставлена именно Ференчем, который считал, что сам Стратимирович был инициатором появления благодарственного письма и режиссером истории вокруг телеграммы. В день празднования в газете *Србобран* («Защитник сербов») вышла статья корреспондента из Нови-Сада, где подробно разбирались версии, почему

⁴⁴ Ворафка, Пешт, 16 ноября 1866 г. // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народ на странка. С. 354–356.

⁴⁵ Кушевич Эмил (Милан, 1807–1877) — хорватский политический деятель, генерал от артиллерии, в 1865–1869 гг. начальник Хорватской придворной канцелярии.

депутаты хорватского сабора выразили лидеру сербских консерваторов особую благодарность⁴⁶.

В следующем отчете, от 21 января 1867 г., Ворафка доложил, что ему стали известны некоторые подробности этого курьезного случая. Информатор, близкий к либеральному стану, сообщил, что хорватские политики без чьей-либо подсказки искренне благодарили Стратимировича, однако телеграмм предполагалось отправить две — вторую должен был получить Милетич. Предупрежденный Михаилом Полит-Десанчицем, тогда депутатом хорватского сабора, вождь либералов заблаговременно отказался от такой почести, не желая «быть, прости Господи, довеском к Стратимировичу»⁴⁷.

Впрочем, прозорливый директор полиции Пешта уличил в использовании театральщины и самого Милетича. В октябре 1866 г. неожиданный вотум доверия консерваторам и развернутая оппонентами кампания в прессе серьезно ударили по его репутации. Путь к восстановлению реноме оказался тернистым, так как в это же время власти Сербии запретили распространение либеральной *Заставы* на территории княжества в связи с критикой в их адрес⁴⁸. Ворафка в донесении от 30 ноября 1866 г. отметил, что перед Милетичем стояли две цели — вернуть статус национального лидера, временно перешедший к Стратимировичу, и произвести впечатление на сербское правительство. Правда, методы решения этих задач директор полиции Пешта назвал банальными, поскольку окружение поспешило сфабриковать вотум доверия Милетичу. Осенью 1866 г. основная масса сербского населения солидаризировалась с их оппонентами, поэтому либералы обратились к аудитории, которая изначально не придерживалась консервативных взглядов, — молодежи. Ворафка писал, что приложенные ранее усилия вполне себя оправдали: в критический момент организация *Преодница*, бывшая под покровительством либералов, организовала сбор подписей

⁴⁶ Ворафка, Пешт, 15 января 1867 г. // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. С. 386.

⁴⁷ Ворафка, Пешт, 21 января 1867 г. // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. С. 389.

⁴⁸ *Милетић С.* Забрана «Заставе» у Србији // *Милетић С.* Сабрани списи. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 1999. Т. II/1. / приред. Ч. Попов, Д. Микавица. С. 222–223.

в поддержку Милетича. Среди членов этой организации наблюдался раскол на две группировки: воспитанников сербского Текелианума⁴⁹ и выпускников других учебных заведений. Милетич поручил устранить его своему протеже — молодому врачу Любомиру Ненадовичу (1837–1916), который блестяще справился с задачей. На примирительный банкет были приглашены Милетич, инспектор Текелианума Йован Йованович-Змай (1833–1904) и лидер *Омладины*, сотрудник *Заставы* Владимир Йованович (1833–1922). Подняв тост за своего патрона, Ненадович благодарил его и представил как «того человека, на которого только и может надеяться сербский народ», а также заявил, что в решающий момент молодежь поможет Милетичу в его деле, и призвал голосовать за него и других депутатов от Стари-Бечея⁵⁰.

Ворафка довольно язвительно прокомментировал эпизод:

Этот апофеоз, явно инсценированный Ненадовичем по договоренности с чувствуемым Милетичем, очевидно, воспринимался либералами как первый шаг на пути к политической реабилитации его как настоящего апостола сербства⁵¹.

В целом он описывал попытки политического реванша за нанесенное Стратимировичем поражение как нелепые и иллюстрировал следующими картинками. Спустя пару дней после триумфа Милетича Ненадович предложил активистам коллективно составить хвалебный текст, который нужно было напечатать в ближайшем номере *Заставы* (№ 80 от 23 ноября 1866 г. — Л.Н.). В ходе этой работы кто-то из студентов задал Милетичу вопрос, почему при декларируемой открытости издания редакция до сих пор не опубликовала перевод статьи консерваторов из журнала *Zukunft*. Тот ответил, что выпустит обращение граждан Нови-Сада вместе с готовящимся молодежным воззванием. Реплику, что тогда возможна путаница, главный редактор *Заставы* парировал, что в таком случае не опубликует перевод. Й. Йованович-Змай высказался: «Это алиберально, Милетич хочет

⁴⁹ *Текелианум* (серб. Текелијанум) — благотворительный фонд сербского купца и филантропа Савы Текелии (1761–1842), основанный для поддержки сербской молодежи, получавшей образование в Пеште.

⁵⁰ Ворафка — Министерству полиции, Пешт, 30 ноября 1866 г. // *Петровић Н. Светозар Милетић и Народна странка*. С. 362–363.

⁵¹ Там же.

обрядить свободное мнение в смиренную рубашку»⁵². Лидер либералов ответил, как написал Ворафка, «весьма характерно для себя», что «готов предоставить свободу мнения любому, но никогда не будет печатать на страницах своей газеты что-то во вред себе»⁵³.

Не без иронии директор полиции Пешта отметил, что эта акция не принесла Милетичу ожидаемой пользы:

Заявление молодых людей не помогло Милетичу обратить на себя внимание среди интеллигентного сербского населения. Напротив, опубликованный им документ выглядел смешно и был оценен в этих кругах по достоинству, но и на этом Милетич не приобрел желаемой популярности⁵⁴.

Ворафка связал последующую деятельность Милетича во время его пребывания в Пеште в ноябре 1866 г. с этой неудачей. 24 ноября по инициативе сербской диаспоры состоялась «славянская» встреча со словаками и русинами, в основном студентами или занятыми в торговле молодыми людьми, для которых вождь либералов выступил на сербском и словацком языках с лекцией по истории этих народов. Его целью было вдохновить присутствующих на создание обществ взаимного просвещения, чего он с успехом достиг, будучи заочно избранным председателем будущего сербско-словацкого общества⁵⁵.

Пиррова победа либералов

В январе 1867 г. началась завершающая стадия переговоров между венским правительством и венгерскими политиками во главе с Ференцем Деаком (1803–1876), которая в корне изменила расстановку сил среди сербов Венгерского королевства. Грядущее в скором времени переустройство империи на дуалистических началах привело к временному перемирию между либералами и консерваторами. Светозар Милетич изменил мнение по спорному вопросу, поднятому на конференции в Нови-Саде в октябре 1866 г. Он заявил, что при всей

⁵² Ворафка — Министерству полиции, Пешт, 30 ноября 1866 г. // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. С. 362–363.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

противоречивости этой перемены возможно, что появление сербской делегации во главе с патриархом Самуилом Маширевичем повлияет на ход переговоров и ситуацию в целом⁵⁶. Но в сложившихся условиях высшая церковная иерархия быстрее перестроилась со своей верноподданнической позиции: вчерашние противники Пешта спокойно приняли условия Соглашения 1867 г. и стали близко сотрудничать с венгерским правительством, помогая в борьбе с оппозицией, в первую очередь с либералами под предводительством Милетича⁵⁷. Реакция Джордже Стратимировича и его сторонников не была столь молниеносной: для эволюции и оформления новых взглядов им потребовалось время на строительство новой «умеренной, независимой и либеральной (курсив мой. — Л.Н.) партии»⁵⁸. В отчете от 28 января 1867 г., в котором генерал упоминается в последний раз в донесениях директора полиции Пешта, Й. Ворафка констатировал некоторую растерянность в его действиях: с одной стороны, лидер консерваторов прибыл 27 января в Вену для переговоров с чешскими политиками-федералистами о дальнейших, возможно, совместных акциях, с другой, согласно секретным данным, он рассчитывал остаться верным своим убеждениям и при неблагоприятном стечении обстоятельств уехать из Венгрии⁵⁹.

Главным героем полицейских донесений за первый квартал 1867 г., до упразднения структуры, стал Светозар Милетич, который на тот момент остался единственным народным трибуном. Круг его сторонников расширился в геометрической прогрессии. Признание выразилось в том числе и в избрании Милетича градоначальником Нови-Сада 10 мая 1867 г., которое было аннулировано в связи с подозрениями о причастности лидера либералов к организации покушения на сербского князя Михаила Обреновича. Игнорирование программ комфортного для немадьярских народов переустройства монархии Габсбургов со стороны венгерских политиков подтолкнуло сербских либералов добиваться осуществления национальных прав любыми способами, что означало открытую конфронтацию с властями.

⁵⁶ Ворафка — Министерству иностранных дел, Пешт, 27 января 1867 г. // *Петровић Н. Светозар Милетић и Народна странка*. С. 362–393.

⁵⁷ Кирилина, Стыкалин, Хаванова (ред.) 2018: 138.

⁵⁸ Крестић, Љушић 1999: 68.

⁵⁹ Ворафка — Министерству иностранных дел, Пешт, 28 января 1867 г. // *Петровић Н. Светозар Милетић и Народна странка*. С. 362–393.

14 февраля 1867 г. датируется последний отчет директора полиции в Темешваре С. Лайзера, в котором он доложил о настроениях сербского общества в южных комитатах Венгерского королевства. Он пожаловался, что в нынешних условиях ограниченному контингенту агентов сложно добывать информацию, особенно в сельской местности, так как сербы настороженно относятся к представителям других народов Венгерского королевства. Несмотря на то, что большинство сербов сохраняли лояльность династии и продолжали доверять правительству в Вене, Лайзер отметил рост числа последователей Милетица среди молодых людей, который стал выглядеть угрожающим с того момента, как венгерский парламент отказался удовлетворить национальные требования сербов. Лайзер долгое время не мог лично оценить масштаб распространения либеральной идеи, но компетентные люди уверили его в том, что, пока хоть как-то на заседаниях Государственного собрания будет обсуждаться национальный вопрос и сербы в частности, не стоит ожидать с их стороны волнений⁶⁰.

Заключение

Осень 1866 г. стала своеобразной реперной точкой в истории сербского национального движения в монархии Габсбургов. Соглашение между Веной и Пештом не представлялось уже отдаленной перспективой, о чем говорил сам Франц Иосиф. Австрийские власти видели в документе в том числе и возможность безопасно разделить бремя борьбы с национальными движениями. При дворе считали, что венгерская политическая элита благодаря конституционным традициям и монархическому духу обеспечит в Транслейтании стабильность⁶¹. Именно поэтому консервативный фланг сербского политического спектра оказался без необходимой поддержки со стороны Венны, не успев вовремя перестроиться и начать сотрудничество с венгерским истеблишментом, уступил удерживаемую с начала 1860-х годов пальму первенства либералам. Те считали защиту народных интересов своей прерогативой до начала 1880-х годов. По мнению Арпада Лебла, это негативно сказалось на развитии партийной системы

⁶⁰ Лайзер — Министерству иностранных дел, Темешвар, 14 февраля 1867 г. // *Петровић Н. Светозар Милетић и Народна странка*. С. 398–399.

⁶¹ Somogyi 1983: 80.

у сербов Австро-Венгрии. Отсутствие как таковой альтернативы в рамках национального движения делало «заложниками» либералов тех политически активных сербов, которым было безразлично их будущее в Венгерском королевстве, но по разным причинам несогласных с методами Милетича⁶².

Потенциальную угрозу государственной безопасности, исходившую от либерального и созвучного ему молодежного движений, определили в 1866 г. Ворафка и Лайзер, но в условиях постепенной передачи этой проблемы под юрисдикцию Пешта министерство иностранных дел и полиция ограничились лишь наблюдением. Венгерские власти оказались внимательными к этим прогнозам и руководствовались ими во взаимодействиях с сербской политической элитой конца 1860-х — начала 1870-х годов. Одной из первых мер стало усиление контроля над прессой, в связи с этим редакция *Заставы* переместилась в Нови-Сад в июне 1867 г.⁶³ В том же году против Милетича было развернуто судебное делопроизводство о превышении им должностных полномочий на посту градоначальника Нови-Сада и по подозрению в участии в заговоре против сербского князя Михаила Обреновича. Обладая в том числе и информацией из полицейских отчетов о ненадежности Джордже Стратимировича⁶⁴, в Пеште не стали помогать ему в возрождении консервативного течения и оформлении его в партию в 1872 г. Без покровительства бывший национальный герой превратился в политического банкрота.

Список исторических географических названий

Темешвар — ныне Тимишоара в Румынии
Велики-Бечкерек — ныне Зренянин в Сербии
Велика-Киkinда — ныне Киkinда в Сербии
Стари-Бечей — ныне Бечей в Сербии

⁶² Lebl 1979: 9.

⁶³ Протокол заседания совета министров. 12 июня 1867 г., Пешт // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. С. 409.

⁶⁴ Б. Каллай — Д. Андраши, 18 июня 1868 г., Белград // *Петровић Н.* Светозар Милетић и Народна странка. С. 460.

Литература

- Биби́ков 2021 — *Биби́ков Г.Н.* Полугодовые донесения губернских жан-дармских штаб-офицеров как источник по истории местного управления Российской империи 1830-х гг. // Новое прошлое. 2021. № 1. С. 34–57.
- Бут 2019 — *Бут Ю.Е.* П. М. Джадсон. Империя Габсбургов: история по-новому. Кембридж (Массачусетс), 2016, 567 с. // Новая и новейшая история. 2019. № 1. С. 232–234.
- Васин, Лемајић, Микавица, Нинковић 2015 — *Васин Г., Лемајић Н., Микавица Н., Нинковић Н.* Срби у Хабзбуршкој монархији од 1526. до 1918. Т. 2. Нови Сад: Прометеј, 2016. 559 с.
- Вэнк 1995 — *Вэнк С.* Династическая империя или многонациональное государство: размышления о наследии империи Габсбургов в национальном вопросе // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства / отв. ред.: Т.М. Исламов, А.И. Миллер. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. С. 5–24.
- Деак 2019 — *Деак А.* По следам революционеров: Государственная полиция в Австрийской империи, 1849–1852 // *Historia Provinciae* — Журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 53–85.
- Исламов 1995 — *Исламов Т.М.* Конец средневропейской империи. Размышления относительно места и роли империи Габсбургов в европейской истории // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства / отв. ред.: Т.М. Исламов, А.И. Миллер. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. С. 25–47.
- Исламов 2001 — *Исламов Т.М.* Югославия: от объединения к разъединению // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 147–158.
- Исламов 2004 — *Исламов Т.М.* История югославян империи Габсбургов в освещении русских историков конца XX столетия // Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время (Памяти Владимира Павловича Шушарина) / под ред. Т.М. Исламова, А.С. Стыкалина (отв. ред.), М.К. Юрасова. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 289–313.
- Карасев, Чуркина, Шемякин 2002 — *Карасев А.В., Чуркина И.В., Шемякин А.Л.* О статье Т.М. Исламова «Югославия: от объединения к разъединению» // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 167–172.
- Кирилина, Стыкалин, Хаванова (ред.) 2018 — Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг. Очерки / под ред. Л.А. Кирилиной, А.С. Стыкалина, О.В. Хавановой (отв. ред.). М.: Индрик, 2018, 406 с.
- Кириловић 1937 — *Кириловић Д.* Српски народни сабори. Списи бечке Државне архиве. Књ. 1: 1861–1875. Нови Сад: Историјско друштво, 1937. 223 с.

- Крестић 2013 — *Крестић В. Ђ.* Срби у Угарској, 1790–1918. Нови Сад: Матица Српска, 2013. 525 с.
- Крестић, Љушић 1999 — *Крестић В., Љушић Р.* Програми и статуту српских политичких странака до 1918. године. Београд: Издавачка кућа Књижевне новине, 1999. 514 с.
- Милутиновић 1936 — *Милутиновић К.* Михајло Полит-Десанчић као историчар. Нови Сад: Штампарија Јовановић и Богданов, 1936. 179 с.
- Никифоров 2015 — *Никифоров К. В.* «Начертание» Или Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. М.: Индрик, 2015. 256 с.
- Новосельцева 2018 — *Новосельцева Л. К.* «Кто в молодости не был либералом»: к политической биографии Джордже Стратимировича // Славянский альманах. 2018. № 3–4. С. 60–69.
- Раденић 1981 — *Раденић А.* Срби у Хабзбуршкој монархији, 1868–1878 // Историја српског народа. Београд: Српска књижевна задруга, 1981. Књ. 5. Т. 2. Од Првог устанка до Берлинског конгреса, 1804–1878. С. 153–230.
- Фрейдзон (ред.) 1981 — Освободительные движения народов Австрийской империи: Период утверждения капитализма / отв. ред. В. И. Фрейдзон. М.: Наука, 1981. 464 с.
- Чуркина (ред.) 1997 — На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII — начало XX в. / под ред. И. В. Чуркиной. М.: Индрик, 1997. 416 с.
- Шемякин 2010 — *Шемякин А. Л.* Особенности политического процесса в Сербии глазами русских (последняя треть XIX — начало XX века) // Славяноведение. 2010. № 5. С. 3–15.
- Deák 2013 — *Deák Á.* Államrendőrség Magyarországon, 1849–1867. Akad. dokt. értekezés. Budapest, 2013. 631 old. (рукопись).
- Haselsteiner 1976 — *Haselsteiner H.* Die Serben und der Ausgleich. Zur politischen und staatsrechtlichen Stellung der Serben Südungarns in den Jahren 1860–1867. Wien; Köln; Graz: Böhlau, 1976. 126 s.
- Krestić 2006 — *Krestić V.* Vereine, Parteien und Interessenvertretungen bei den Serben // Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. VIII. Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. Teilb. 1. Vereine, Parteien und Interessenverbände als Träger der politischen Partizipation / hrsg. von H. Rumpler, P. Urbanitsch. Wien: Verlag der Österr. Akademie der Wissenschaften, 2006. S. 1301–1319.
- Lebl 1979 — *Lebl A.* Građanske partije u Vojvodini 1887–1918. Novi Sad: Institut za Istoriju, 1979. 332 s.
- Liang 1992 — *Liang H.* The rise of modern police and the European state system from Metternich to the Second World war. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 345 p.
- Pál 2017 — *Pál J.* The Habsburg Empire: A New History by Judson Pieter M. // The Hungarian Historical Review. 2017. Vol. 6. № 1. P. 180–190.

- Palairret 1998 — *Palairret M.* The Balkan economies c. 1800–1914. Evolution without development. Cambridge: Cambridge University press, 1998. 432 p.
- Ress 2010 — *Ress I.* Andrassy Gyula és a közös külügyminisztérium hírszolgálatának változásai 1867–1872 // *Történelmi Szemle.* 2010. 52 évf. 4. sz. 523–536. old.
- Somogyi 1983 — *Somogyi É.* Vom Zentralismus zum Dualismus. Der Weg der deutschösterreichischen Liberalen zum Ausgleich von 1867. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1983. 119 S.
- Stokes 1970 — *Stokes G.* Svetozar Miletić i Narodna stranka. Građa, 1860–1885. Knjiga 1. 1860–1869. Edited by Nikola Petrović. Sremski Karlovci: Istorijski arhiv autonomne pokrajine Vojvodine, 1969 // *Slavic review.* 1970. № 29 (2). P. 319–320.
- Vuchinich 1967 — *Vuchinich W.S.* The Serbs in Austria-Hungary // *Austrian History Yearbook.* 1967. Vol. 8. № 2. P. 3–47.

References

- Bibikov, G. N., 2021. Polugodovye donesenii gubernskikh zhandarmskikh shtab-ofitserov kak istochnik po istorii mestnogo upravleniia Rossiiskoi imperii 1830-kh gg. [Semi-annual reports of the provincial gendarme staff officers as a source on the history of local government of the Russian empire in the 1830s]. *Novoe proshloe*, 1, pp. 34–57. (in Rus.)
- But, Iu. E., 2019. P. M. Dzhadson. Imperiia Gabsburgov: istoriia po-novomu. Kembridzh (Massachusetts), 2016, 567 s. [Judson P. M. The Habsburg Empire: A New History. Cambridge, Massachusetts, 2016, 567 p.]. *Novaia i noveishaia istoriia*, № 1, pp. 232–234. (in Rus.)
- Churkina, I. V., ed., 1997. *Na putiakh k Iugoslavii: za i protiv. Ocherki istorii natsional'nykh ideologii iugoslavijskikh narodov. Konets XVIII–nachalo XX vv.* [On the way to Yugoslavia: pros and cons. Essays on the history of the national ideologies of the Yugoslav peoples. From the late eighteenth to the early twentieth centuries]. Moscow: Indrik, 416 s.
- Churkina, I. V., Karasev, A. V., Shemiakin, A. L., 2002. O stat'e T. M. Islamova "Iugoslaviia: ot ob'edineniia k raz'edineniiu" [On the article of T. M. Islamov "Yugoslavia: from unification to separation"]. *Voprosy istorii*, 1, pp. 167–172. (in Rus.)
- Deák, Á., 2013. *Államrendőrség Magyarországon, 1849–1867.* Dr. Sc. thesis. Budapest, 631 p. (manuscript).
- Deák, Á., 2019. Po sledam revoliutsionerov: Gosudarstvennaia politsiia v Avstriiskoi imperii, 1849–1852 [In the footsteps of revolutionaries: the Federal Gendarmerie in Austrian Empire, 1849–1952]. *Historia Provinciae — Journal of Regional History*, 3, 1, pp. 53–85. (in Rus.).
- Freidzon, V. I., ed., 1981. *Osvoboditel'nye dvizheniia narodov Avstriiskoi imperii: Period utverzhdeniia kapitalizma* [Liberation Movements in Austrian empire:

- The Period of the Establishment of Capitalism] Moscow: Nauka, 464 p. (in Rus.)
- Haselsteiner, H., 1976. *Die Serben und der Ausgleich. Zur politischen und staatsrechtlichen Stellung der Serben Südbungarns in den Jahren 1860–1867*. Wien; Köln; Graz: Böhlau, 126 p.
- Islamov, T. M., 1995. Konets sredneevropeiskoi imperii. Razmyshleniia otnositel'no mesta i roli imperii Gabsburgov v evropeiskoi istorii [The end of the Central European Empire. Reflections on the place and role of the Habsburg Empire in European history]. In: Islamov, T. M., Miller, A. I., eds. *Avstro-Vengriia: opyt mnogonatsional'nogo gosudarstva*. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, pp. 25–47. (in Rus.)
- Islamov, T. M., 2001. Iugoslaviia: ot ob'edineniia k razedineniiu [Yugoslavia: from unification to separation]. *Voprosy istorii*, 5, pp. 147–158. (in Rus.)
- Islamov, T. M., 2004. Istoriia iugoslavianskoi imperii Gabsburgov v osveshchenii russkikh istorikov kontsa 20 stoletii [The History of the Yugoslavs of the Habsburg Empire in the coverage of Russian Historians of the late twentieth century]. In: Islamov, T. M., Stykalin, A. S., Iurasov, M. K., eds. *Vengrii i ikh sosedi po Tsentral'noi Evrope v Srednie veka i Novoe vremia (Pamiaty Vladimira Pavlovicha Shusharina)*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2004, pp. 289–313. (in Rus.)
- Khavanova, O. V., Kirilina, L. A., Stykalin, A. S., eds, 2018. *Politicheskie partii i obshchestvennye dvizheniia v monarkhii Gabsburgov, 1848–1914 gg. Ocherki* [Political parties and social movements in the Habsburg Monarchy, 1848–1914. Essays]. Moscow: Indrik, 406 p. (in Rus.)
- Kirilović, D., 1937. *Srpski narodni sabori. Spisi bečke Državne arhive* [Serbian national sabor. The materials of the Vienna State Archives], 1: 1861–1875. Novi Sad: Istorijско društvo, 223 p. (in Serb.)
- Krestić, V., 2006. Vereine, Parteien und Interessenvertretungen bei den Serben. In: Rumpfer, H., Urbanitsch, P., eds. *Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. VIII. Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. Teilb. 1. Vereine, Parteien und Interessenverbände als Träger der politischen Partizipation*. Wien: Verlag der Österr. Akademie der Wissenschaften, pp. 1301–1319.
- Krestić, V., 2013. *Srbi u Ugarskoj, 1790–1918*. Novi Sad: Matica Srpska, 525 p. (in Serb.)
- Krestić, V., Ljušić, R., 1999. *Programi i statuti srpskih političkih stranaka do 1918. godine*. Beograd: Izdavačka kuća Književne novine, 514 p.
- Lebl, A., 1979. *Građanske partije u Vojvodini 1887–1918*. Novi Sad: Institut za Istoriју, 332 p. (in Serb.)
- Liang, H., 1992. *The rise of modern police and the European state system from Metternich to the Second World war*. Cambridge: Cambridge University Press, 345 p.
- Milutinović, K., 1936. *Mihajlo Polit-Desančić kao istoričar* [Mihajlo Polit-Desančić as a historian]. Novi Sad: Štamparija Jovanović i Bogdanov, 179 p. (in Serb.)

- Nikiforov, K. V., 2015. "Nachertanie" Ilii Garashanina i vneshniaia politika Serbii v 1842–1853 gg. [Ilija Garashanin's "Nachertanije" and Serbia's foreign policy in 1842–1853]. Moscow: Indrik, 256 p. (in Rus.)
- Novoseltseva, L. K., 2018. "Kto v molodosti ne byl liberalom": k politicheskoi biografii Dzhordzhe Stratimirovicha ["If you're not a liberal when you're young": to the political biography of Đorđe Stratimirović]. *Slavic almanac*, 3–4, pp. 60–69. (in Rus.)
- Pál, J., 2017. The Habsburg Empire: A New History by Judson Pieter M. *The Hungarian Historical Review*, 6, 1, pp. 180–190.
- Palairot, M., 1998. *The Balkan economies c. 1800–1914. Evolution without development*. Cambridge: Cambridge University press, 432 p.
- Radenić, A., 1981. Srbi u Habzburškoj monarhiji 1868–1878 [Serbs in the Habsburg Monarchy, 1868–1878]. In: *Historija srpskog naroda*, 5, 2. *Od Prvog ustanka do Berlinskog kongresa, 1804–1878*. Beograd: Srpska književna zadruga, pp. 153–230.
- Ress, I., 2010. Andrassy Gyula és a közös külügyminisztérium hírszolgálatának változásai 1867–1872. *Történelmi Szemle*, 52, 4, pp. 523–536.
- Shemiakin, A. L., 2010. Osobennosti politicheskogo protsessa v Serbii glazami russkikh (posledniaia tret' XIX — nachalo XX veka) [Features of the political process in Serbia through the eyes of Russians (last third of the 19th — early 20th centuries)]. *Slavianovedenie*, 5. S. 3–15. (in Rus.)
- Somogyi, É., 1983. *Vom Zentralismus zum Dualismus. Der Weg der deutschösterreichischen Liberalen zum Ausgleich von 1867*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 119 p.
- Stokes, G., 1970. Svetozar Miletić i Narodna stranka. Građa, 1860–1885. Knjiga 1. 1860–1869. Edited by Nikola Petrović. Sremski Karlovci: Istorijski arhiv autonomne pokrajine Vojvodine, 1969. *Slavic review*, 29 (2), pp. 319–320.
- Vasin, G., Lemajić, N., Mikavica, D., Ninković, N., 2016. *Srbi u Habzburškoj monarhiji od 1526. do 1918* [Serbs in the Habsburg Monarchy from 1526 to 1918], 2. Novi Sad: Prometej, 559 p. (in Serb.)
- Vuchinich, W. S., 1967. The Serbs in Austria-Hungary. *Austrian History Yearbook*, 8, 2, pp. 3–47.
- Wank, S., 1995. Dinasticheskaia imperiia ili mnogonatsional'noe gosudarstvo: razmyshleniia o nasledii imperii Gabsburgov v natsional'nom voprose [A dynastic empire or a multinational state: Reflections on the legacy of the Habsburg Empire in the national question]. In: Islamov, T. M., Miller, A. I., eds. *Avstro-Vengriia: opyt mnogonatsional'nogo gosudarstva*. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, pp. 5–24. (in Rus.)

Liudmila K. Novoseltseva

Junior Research Fellow, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. 119334, Leninskii Prospekt, 32A.
E-mail: mnovoseltseva91@gmail.com

**“I Have the Honour to Report”:
The Austrian State Police
on the Political Processes among the Serbs
on the Eve of the Signing of the Compromise of 1867**

The political activity of the Serbs of the Habsburg Monarchy was traditionally perceived by scholars in connection with ideas of possible unification of the Serbian people in an independent state. Owing to the active inclusion of a new range of sources in historical research in Russia, it seems possible to reconstruct the reaction of Serbian society in the context of the struggle for national rights within the framework of a multi-ethnic state. The political elite hoped to resolve this issue by means of the reorganisation of the Habsburg Monarchy on the principles of the Compromise of 1867. Discussions about the role and place of the Serbian community in this process became the starting point for the ideological demarcation between the supporters of Vienna and Pest and the segment of the political spectrum that throughout the second half of the nineteenth century kept their very specific features. In fact, only the Serbian National Party of Freethinkers (traditionally called Liberal in literature), whose factions were in a constant struggle for influence, was active. In the present study, an attempt is made to reconstruct the political processes among the Serbs of the Habsburg Monarchy on the eve and shortly after the signing of the Compromise of 1867 on the basis of the reports of the Austrian State Police, to assess what factors allowed the liberal party to lead the national movement in a short space of time, and to suggest why the conservative wing failed to compete with it.

Keywords: Serbs in the Habsburg Monarchy, political spectre, police reports, separatism, liberals

How to cite: Novoseltseva, L. K., 2021. “Chest’ imeiu dolozhit’”: avstriiskaia gosudarstvennaia politsiia o politicheskikh protsessakh u serbov nakanune podpisaniia Soglasheniia 1867 g. *Tsentral’noevropeiskie issledovaniia*, 2021, 4(13), pp. 131–158. doi: 10.31168/2619-0877.2021.4.6.